

posibnik. – K. : Libid, 2004. – 536 s.

21. Apel K.-O., Transcendental semiotics and the paradigms of First Philosophy // Apel K.-O. From a transcendental-semiotic point of view. – Manchester, 1998. – P. 43-64.

22. Bunge M. Finding Philosophy in Social Science. New Haven; L.: Yale Univ. Press, 1996. – 448 p.

23. Habermas J. Nachmetaphysisches Denken: philosophische Aufsätze. – F\М.: Shurkamp, 1992. – 286 s.

24. Turner B. From orientalism to global sociology / B. Turner // Globalization Grit. Concepts in sociology / Ed. By Robertson R., White K. – L., N. Y.: Routledge, 2004. – Vol. 1. – P. 41-52.

Tur M. G., Ph.D., Professor, professor of the Philosophy Department of Kyiv University named after Borys Grinchenko (Ukraine, Kyiv), m.tur@kubg.edu.ua

Discourse of paradigm of philosophical and historical knowledge: an attempt of meta-analysis

The article is intended to carry out a meta-analysis of approaches to paradigm of philosophical and historical knowledge on the basis of generalization of experience on the background of the concept of paradigm in modern philosophical and historical discourse and on this basis to offer a clear and precise way of distinguishing paradigms of philosophy of history. The expediency of isolation on the basis of monology / plurality of cognitive approaches three paradigms of philosophy of history (classical, neoclassical and Postnonclassical) and outlines their methodological matrix.

Keywords: philosophy of history, historiosofic paradigm, the paradigm of classical philosophy of history, philosophy of history of neoclassical paradigm, the paradigm of the philosophy of history Postnonclassical, epistema, metapattern of history.

Тур Н. Г., доктор философских наук, профессор, профессор кафедры философии Киевского университета имени Бориса Гринченка (Украина, Киев), m.tur@kubg.edu.ua

Дискурс парадигмальности философско-исторического знания: попытка метаанализа

В статье ставится цель на фоне обобщения опыта применения понятия парадигмы в современном философско-историческом дискурсе осуществить попытку метаанализа подходов парадигматики философско-исторического знания и на этой основе предложить более понятный и четкий способ различия парадигм философии истории. Обосновывается целесообразность выделения на основе принципа монологичность/плюралистичность познавательных подходов трех парадигм философии истории (классической, неклассической и постнеклассической) и очерчиваются их методологические матрицы.

Ключевые слова: философия истории, историсофская парадигма, парадигма классической философии истории, парадигма неклассической философии истории, парадигма постнеклассической философии истории, эпистема, метапаттерн истории.

* * *

УДК 316.37

Багирова Ф.

младший научный сотрудник, Институт философии и права Национальной Академии Наук Азербайджана (Азербайджан, Баку), matlabm@yandex.com

ФЕНОМЕН ОДИНОЧЕСТВА КАК ФАКТОР СОЦИАЛЬНОГО ОТЧУЖДЕНИЯ

Рассматриваются некоторые вопросы определения феномена одиночества в социально-философском и психологическом аспекте. Автор попытался сделать выводы по некоторым исследованиям в этой области, классифицировал характер и степень проявления этого феномена в современном обществе. В заключении автор, пришел к тому мнению, что феномен одиночества больше всего проявляется в женской среде и больше всего связан со стереотипизацией социокультурных процессов в современном обществе.

Ключевые слова: одиночество, стереотипы, деструктивное, социальная изоляция, эмоциональная изоляция, женский карьеризм, брак по расчету, вдовство, отчуждающее одиночество, самоотчуждающее одиночество, уединенность, агрессия, аутоагрессия, фрустрация, тревожность, астенические состояния.

(статья друкується мовою оригіналу)

Рассмотрение темы одиночества в период информационно-технологической оснащённости общества может выглядеть очень банальным. Но, тем не

менее, необходимо отметить, что период социально-экономических изменений в обществе порой сопровождается иногда процессами взаимного отчуждения и влечет за собой увеличение таких феноменов как одиночество. Одиночество возникает как фактор влияния не только на внешние воздействующие, но и на личностные особенности, исследование которых дает возможность целостно представить изучаемый феномен. Наряду с этим, широкое изучение феномена одиночества женщин дает возможность разрабатывать особые подходы его понимания, соответствующие для современного состояния социальной реальности. Помимо того, актуальность исследования проблемы женского одиночества обусловлена широкой распространенностью данного явления. Одиночество женщин является частой причиной обращения за помощью к практическому психологу.

Определенные трудности изучения одиночества связаны с многообразием и противоречивостью трактовок этого понятия. Теоретическое осмысление проблемы одиночества имеет давние традиции. На протяжении многих столетий в рамках философии, социологии, психологии изучают феномен одиночества в разнообразных его аспектах.

Большая открытость в обществе и более широкий доступ к международным связям создает больше возможностей и вариантов выбора, как для одиноких людей, так и для пар, а также для родителей и детей. Однако эти позитивные достижения принесли с собой определенные проблемы. “Вызовы” политической, социальной и экономической среды представляют определенные препятствия для процветания здоровых семей, и эти препятствия необходимо преодолевать. За последние несколько десятилетий российское общество прошло через интенсивные политические и социально-экономические трансформации, которые значительно повлияли на семейную жизнь.

Теперь ситуация изменилась. Однако это изменение привело к тому, что многие взрослые люди брачного возраста предпочитают не вступать в брак и не заводить детей. В числе причин можно отметить то, что многие мужчины и женщины этой возрастной группы выросли в ситуации стресса 1990-х годов и наблюдали проблемы в отношениях между родителями, которые страдали от безработицы и безденежья, в результате чего в семьях существовало сильное напряжение, что вело к формированию негативного опыта семейной жизни [1].

Проблемой одиночества занимались и продолжают изучать зарубежные и отечественные ученые. Зарубежные исследователи феномена одиночества обращаются к изучению черт характера, личностных качеств одиноких людей, возрастных особенностей; к выделению составляющих феномена (когнитивной, эмоциональной и поведенческой), сопутствующих состояний одиночества, к определению степени его тяжести, а также к составлению различных типологий и шкал одиночества.

Так, например, экзистенциалисты А. Камю, Ж. П. Сартр, К. Ясперс видят истоки одиночества в самой природе человека [2; 3; 4]. Представители гуманистической психологии Г. Олпорт и К. Роджерс

феномен одиночества понимают как конфликт между “истинным” и “социально желательным” “Я” [5; 6]. В. Франкл полагал, что человек погружается в состояние одиночества, утратив определенные ценности и смысл жизни [7].

По мнению сторонников социологического подхода: К. Боумена, Д. Рисмена, П. Слейтера, переживание одиночества обусловлено действием социальных факторов и является нормативным показателем [8; 9; 10].

Представители неопрейдизма: Г. Зилбург, Г. Салливан, Э. Фромм абсолютизируют влияние внутриличностных факторов (черт характера, внутренних конфликтов и др.) на возникновение и проявление одиночества [11; 12; 13].

Оригинальная модель одиночества предложена У. Садлером. В ней изучаемый феномен определяется через внутренний мир личности, или мир “Я”, как динамический процесс, обусловленный переживаниями индивида в контексте жизненных отношений и связей человека: утрата основополагающих связей, личностно значимых для человека, ведет к переживанию чувства одиночества [14].

Однако до сих пор не существует единого мнения о том, является ли одиночество нормой или патологией. Можно сказать, что одиночество как объективная психологическая проблема современности не утрачивает своей актуальности. Без глубоких знаний об особенностях женского одиночества невозможно вплотную подойти к разрешению проблем, связанных с негативным переживанием этого состояния. В то же время практические рекомендации, которые обычно предлагаются в научно-популярной литературе, доступной широкому кругу читателей, на практике не достигают желаемого результата.

В истории философско-психологической мысли феномен одиночества трактуется неоднозначно. В научном рассмотрении одиночества можно выделить две тенденции, обусловленные его негативной и позитивной направленностью. Женское одиночество, как психологический феномен, может оказывать негативное влияние на коммуникативность, самооценку и уровень тревожности одиноких женщин; по критерию субъективного восприятия женщинами своего одиночества выделяются типы негативного и позитивного отношения; активной и пассивной поведенческой реакции.

Основной целью статьи является рассмотрение некоторых вопросов определения феномена одиночества в социально-философском и психологическом аспекте, сделать выводы по некоторым исследованиям в этой области, классифицировать характер и степень проявления этого феномена в современном обществе.

Существующее противоречие в оценке характера влияния одиночества на жизнь человека выражается в том, что, с одной стороны, оно понимается как *деструктивное* для личности, с другой – считается *необходимым этапом* самопознания и самоопределения. Женское одиночество как социально-психологический феномен отличается сложностью и многогранностью, поэтому рассмотрение отдельных его сторон, например, внешних и внутренних причин

возникновения, роли ситуативного фактора в индивидуальном контексте переживания, зависимости от социальных преобразований в обществе и других представляют собой необходимый и методологически обоснованный этап исследования [15].

Социальная изоляция выражается в отсутствии доступного круга социального общения и сопровождается чувством отчужденности. В странах постсоветского пространства, в частности в СНГ 33 миллиона женщин живут вне семьи [15]. Многие никогда не состояли в браке или разведены, другие замужем, но периодически ощущают острое чувство одиночества. Люди, которые еще не имеют партнера и пары, которые еще не создали семью, всё больше начинают колебаться при принятии решения, стремясь избежать тяжести личной, социальной и финансовой ответственности за семью и её благополучие. Согласно данным статистики, мужская смертность значительно превосходит женскую во всех возрастных категориях. Кроме мужской смертности, есть еще несколько обстоятельств, уменьшающих количество потенциальных партнеров: пьянство, отбывание наказаний в местах лишения свободы, служба в армии.

Рассматривая женское одиночество как социально-психологический феномен, можно говорить о нем, используя такие категории как чувство, состояние, процесс, отношение. В работе данные категории определены следующими формами. *Эмоциональная изоляция* является результатом отсутствия привязанности к конкретному человеку, в результате чего возникает тревожное беспокойство. Если отношения в семейном союзе формальные, то женщина чувствует себя одинокой. *Одинокое материнство*. Женщина чувствует себя одинокой, когда не может реализовать свой материнский инстинкт. Если женщина имеет детей, то она обращает свое внимание на них. Но, и женщина нуждается в том, кто способен проявить заботу и тепло, дать эмоциональную и духовную поддержку.

В последнее время одной из серьезнейших причин женского одиночества стало *одиночество без детей*. Вероятность заключения брака для женщины с ребенком меньше, чем у не имеющей детей. Этим объясняется тот факт, что участились случаи отказа от детей молодых незамужних рожениц. За рубежом, вместо слова с негативным оттенком “бездетная” (childless), все чаще стало употребляться “свободная от детей” (childfree) [11].

Ещё одна причина – *женский карьеризм*. Современные женщины стали больше ценить личную свободу. Исследования показывают, что женщины, не захотевшие иметь детей, чаще высоко образованы, проявляют интерес к своей работе и добились больших успехов; они полагают, что материнство не принесло бы им удовлетворения. Многие считают, что карьера и дети несовместимы.

Брак по расчету – это одиночество вдвоем. Брак может быть относительно стабильным лишь в том случае, когда оба супруга знают, чего они ждут от него. Многих женщин это приводит к депрессии и даже к суицидальным попыткам.

Вдовство – одно из тяжелейших состояний потери близкого человека. Вслед за смертью одного из

супругов возможно, как одиночество освобождение, так и одиночество – утрата.

Одиночество как *чувство* обуславливается переживанием человеком своей непохожести на других, вследствие чего возникает определенный психологический барьер в общении, ощущение непонимания и неприятия себя другими людьми. Чувство одиночества есть осознание человеком невозможности (на данном этапе) иметь близкие отношения с кем-либо, основанные на взаимном принятии, любви и понимании.

Состояние одиночества – это переживание человеком потери внутренней целостности и внешней гармонии с миром. Оно выражается в нарушении гармонии между желаемым и достигнутым качеством социального общения. Одиночество как *процесс* есть постепенное разрушение способности личности воспринимать и реализовывать имеющиеся в обществе нормы, принципы, ценности в конкретных жизненных ситуациях. В результате процесса одиночества происходит утрата личностью статуса субъекта социальной жизни.

Одиночество как *отношение* – это невозможность принятия мира как самоцели и самооценности. При этом женщина, анализируя свои отношения с людьми, не ассоциирует себя с окружающим социальным пространством.

Определение *видов* переживания одиночества представлено в исследовании С. Г. Корчагиной, которая выделила “*отчуждающее одиночество*” вид состояния одиночества связанный с преимущественным действием механизмов обособления в психологической структуре личности, крайней формой которых выступает отчуждение: от других людей, норм, ценностей, определенной группы, мира в целом [15, с. 32]. Второй вид одиночества – “*самоотчуждающее одиночество*” – обусловлен преимущественным действием механизмов идентификации. В результате человек, привыкая отождествляться с другими людьми или группой, постепенно теряет свое “Я”, которое становится чуждым, непонятным и пугающим. При отсутствии психологической помощи отчуждающее и самоотчуждающее одиночество могут переходить в клиническую форму, которая оценивается как патология и, соответственно, требует медицинского вмешательства.

Третий вид представляет собой единственный вариант субъективно-позитивного проявления одиночества в жизни человека – *уединенность*. Это состояние является необходимой составляющей самопознания, самоопределения личностного роста человека, то есть оказывает позитивное, конструктивное воздействие на психику. Среди *реактивных состояний*, к которым может привести одиночество можно выделить депрессию, агрессию, аутоагрессию, фрустрацию, тревожность и психастению [15, с. 38].

Иногда, погружаясь в одиночество, человек осознает тягостность нежелательного состояния, переживает чувства грусти, уныния, покинутости, безысходности, несчастья, – все эти симптомы характерны для *депрессии*. *Агрессия* и *аутоагрессия* появляется у одиноких людей, когда они осознают

“некачественность” своего взаимодействия с окружающими людьми, не могут устанавливать контакты, не имеют длительных отношений.

Фрустрация обычно возникает на невозможность преодоления препятствий к достижению желаемого. Что касается взаимоотношений в социуме, то не всегда они проходят в желательном “запланированном” варианте. Одинокие женщины, встречаясь с трудностями в общении, часто испытывают чувство подавленности и не предпринимают попыток исправить положение.

Тревожность – неотъемлемый компонент негативного состояния одиночества. Тревожность имеет сходство со страхом, ведь в обоих случаях проявляется реакция на опасность. Обычно тревожность в отличие от страха представляет собой реакцию на воображаемую, неизвестную угрозу. Тревожности свойственна протяженность во времени, она постоянно повторяется или становится непрерывной. При хроническом одиночестве тревожность вызывает широкий спектр психосоматических расстройств.

Астенические состояния – следствие продолжительного, чаще всего вынужденного одиночества. Астения проявляется сниженным эмоциональным фоном, отсутствием аппетита, потерей социального интереса, чувством беспричинной усталости, расстройствами сна, слабостью и раздражительностью. При отсутствии помощи астеническое состояние приобретает клиническую симптоматику.

В зависимости от причин, породивших одиночество, предлагаются основные способы преодоления одиночества: самореализация в профессии, социальная активность, творческое самовыражение и социально-психологический тренинг. Некоторые тяжелые формы реактивных состояний, вызванных одиночеством, такие как депрессия и психастения, требуют клинического лечения.

Период 25–35 лет признаётся этапом становления жизненных принципов, временем выбора между близостью и изоляцией [16]. Кроме того, ценностный кризис середины жизни (35–45 лет), предполагает борьбу между внутренним и внешним “Я” [17], требует уединения и сопровождается переживаниями одиночества.

Проблема одиночества рассматривается исследователями с разных позиций. Интересным является видение данной проблемы с точки зрения экзистенциальной психологии, где одиночество рассматривается как условие полноценного познания и ощущения мира людей и вещей. Именно встреча с одиночеством дает возможность глубоких и осмысленных отношений с другим человеком [18]. Есть и противоположное видение проблемы, когда одиночество расценивается как некое препятствие, которое не позволяет человеку жить полноценной жизнью. Как отмечается исследователями, одиночество как психогенный фактор оказывает сильное воздействие на психику человека и вызывает появление таких реакций, как тягостные переживания, тревожность, депрессия, деперсонализация и даже галлюцинации. Одиночество может способствовать изменению сознания и самосознания, индивидуальных и

личностных особенностей человека. В ситуации острого переживания одиночества у людей могут формироваться различные компенсаторные реакции, формы поведения и общения. Оно тяжело переносится людьми любого возраста, но особенно опасно в дошкольном периоде. Следствием одиночества могут быть серьезные психопатологические эмоциональные нарушения, коррекция которых предполагает использование комплекса средств, и включает в себя как медикаментозное, так и психотерапевтическое вмешательство [18]. Таким образом, на первый план выступает именно субъективное переживание одиночества и оценка своего состояния как такового самим человеком.

У женщин часто проблема одиночества воспринимается более болезненно, чем у мужчин. Мы можем предположить, что это связано с определенными ожиданиями, которые возлагает на них общество, а также их близкие и родные. От каждой женщины ждут, что она станет женой и матерью, и для многих наличие семьи является критерием успешности или неудачи в жизни женщины в целом. Кроме того, в отличие от мужчин, женщины по своей природе более эмоциональны и чувствительны и поэтому переживание одиночества для них проходит более болезненно. С. Л. Рубинштейном был сформулирован принцип детерминизма, который звучит следующим образом: "Внешние причины действуют через систему внутренних условий", т.е. действительность обуславливает психическую жизнь опосредованно, преломляясь через личностные и познавательные свойства субъекта [18, с. 56]. Соответственно, для того, чтобы понять причину, по которой женщина не может поддерживать долгосрочные социальные и партнерские отношения, приносящие ей удовлетворение, необходимо составить интегральный портрет одинокой женщины, который бы показал, какие именно ее характеристики ответственны за такое положение дел. Для этой цели мы провели диагностику индивидуальных, личностных и социально-психологических свойств женщин.

Таким образом, мы можем сказать, что одиночество само по себе не является фактором, который говорит о психологическом благополучии или неблагополучии человека. Однако мы можем сказать, что отсутствие успешных партнерских отношений является следствием определенного отношения к себе и к окружающему миру. При этом отношение к себе является определяющим. В связи с этим мы можем предположить, что повышение самооценки одиноких женщин может снизить уровень тревоги и будет способствовать гармонизации отношений с окружающими людьми. С нашей точки зрения конструктивные изменения возможны в групповой терапии, где женщины смогут по-новому взглянуть на себя и окружающих людей.

Как видно из представленных результатов, одинокие женщины не совсем адекватно оценивают не только окружающий мир людей, но и, прежде всего, себя. Имея высокий уровень притязаний и низкую самооценку, они пытаются достичь удовлетворения своих потребностей, конфликтуя с окружающим миром, испытывая при этом сильную личностную тревогу. Получается, как бы

замкнутый круг. Неадекватная оценка себя и других людей порождает неуспешные отношения, которые, в свою очередь, подтверждают неадекватно низкую самооценку, убеждая женщину, что это с ней что-то не так, что она в принципе не в состоянии поддерживать конструктивные отношения с другими людьми [19, с. 185]. При этом наблюдается значительный разрыв между показателями идеального и реального Я.

В условиях интенсивного протекания общественных процессов и социальных перемен может возникать ситуация, когда изменившиеся общественные потребности не находят отражения в структуре и деятельности социальных институтов.

Социальные институты образуются на основе социальных связей, взаимодействий и отношений индивидов, групп и общностей, но несводимы к сумме этих лиц и их взаимодействий. Таким образом, любой социальный институт носит индивидуальный характер, является самостоятельным общественным образованием, он включает в себя системы ценностей, идеалов, образцов деятельности и поведения, которые обязательны для всех людей, включенных в социальный институт.

Список использованных источников

1. Borodaevskiy, A (n.d.). Families under strain: realities of post-socialist Russia. Accessed 9 November 2013 at <http://www.un.org/esa/socdev/family/docs/egm12/PAPER-BORODAEVSKIY.pdf>
2. Камю А. Бунтующий человек. Философия. Политика. Искусство / Пер. с франц. – М.: Политиздат, 1990. – 416 с.
3. Сартр Ж.–П. Идиот в семье: Гюстав Флобер от 1821 до 1857 / Пер. Е. Плеханова. – СПб.: Алетейя, 1998. – 646 с.
4. Ясперс К. Общая психопатология. – Москва: Практика, 1997. – 1056 с.
5. Олпорт Г. Становление личности: Избранные труды / [Пер. с англ. Л. В. Трубицкой и Д. А. Леонтьева]; под общ. ред. Д. А. Леонтьева. – М.: Смысл, 2002.
6. Роджерс К. Р. Взгляд на психотерапию. Становление человека. – М.: Издательская группа "Прогресс", "Универс", 1994. – 480 с.
7. Франкл В. Человек в поисках смысла: Сборник / Пер. с англ. и нем. Д. А. Леонтьева, М. П. Папуша, Е. В. Эйдмана. – М.: Прогресс, 1990. – 368 с.
8. Боумен К. Стратегия на практике. – Питер, 2003. – 256 с.
9. Рисмен Д. Лица в толпе / http://ru.wikipedia.org/wiki/Рисмен,_Дэвид
10. Slater P. (ed.) The measurement of intrapersonal space by grid technique. V.1.; Explorations of interpersonal space, 1976. – 258 p. V.2: Dimensions of intrapersonal space. – London: John Wileyand Sons, 1977. – 270 p.
11. Зилбург Г. Размышления о самоубийстве, основанные главным образом на материале юношеских суицидов // Психол. Журнал. – М., 1986. – Т.2. – №3.
12. Sullivan G. The Fusion of Psychiatry and Social Science. – NY, Norton, 1964.
13. Фромм Э. Кризис психоанализа = The Crisis of Psychoanalysis (1970) / Перевод П. С. Гуревич. – Москва: Аст, Полиграфиздат, 2010. – 256 с.
14. Садлер У. Лабиринты одиночества: Пер. с англ. / Сост., общ. ред. и предисл. Н. Е. Покровского. – М.: Прогресс, 1989. – 624 с.
15. Корчагина С. Г. Генезис, виды и проявления одиночества. – М.: МПСИ, 2005. – 196 с.
16. Эриксон Э. Г. Молодой Лютер. Психоаналитическое историческое исследование / Эрик Г. Эриксон; пер. с англ. А. М. Каримского. – М.: Московский философский фонд "Медиум", 1996. – 560 с.
17. Юнг К. Г. Психологические типы. Перевод с немецкого Софии Лорие, переработанный и дополненный Валерием Зеленским. Под общей редакцией Валерия Зеленского. (Москва: "Университетская книга", ООО "Фирма "Издательство АСТ", 1998. – Классики зарубежной психологии). – Скан. обработка,

формат Djv: Павел Потехин, 2013.

18. Рубинштейн С. Л. Человек и мир. – М.: Педагогика, 1973. – 424 с.

19. Шитова Н. В. Модель женского одиночества [текст] / Н. В. Шитова // Вестник костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. – Кострома, 2008. – Т.14. (Серия Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика). – №3. – С.185–191.

References

1. Borodaevskiy, A (n.d.). Families under strain: realities of post-socialist Russia. Accessed 9 November 2013 at <http://www.un.org/esa/socdev/family/docs/egm12/PAPER-BORODAEVSKIY.pdf>

2. Kamju A. Buntjushhij chelovek. Filosofija. Politika. Iskusstvo / Per. s franc. – M.: Politizdat, 1990. – 416 s.

3. Sartr Zh.–P. Idiot v sem'e: Gjustav Flober ot 1821 do 1857 / Per. E. Plehanova. – SPb.: Aletejja, 1998. – 646 s.

4. Jaspers K. Obshhaja psihopatologija. – Moskva: Praktika, 1997. – 1056 s.

5. Olport G. Stanovlenie lichnosti: Izbrannye trudy / [Per. s angl. L. V. Trubicynoj i D. A. Leont'eva]; pod obshh. red. D. A. Leont'eva. – M.: Smysl, 2002.

6. Rodzhers K. R. Vzgljad na psihoterapiju. Stanovlenie cheloveka. – M.: Izdatel'skaja gruppa "Progress", "Univers", 1994. – 480 s.

7. Frankl V. Chelovek v poiskah smysla: Sbornik / Per. s angl. i nem. D. A. Leont'eva, M. P. Papusha, E. V. Jajdmana. – M.: Progress, 1990. – 368 s.

8. Boumen K. Strategija na praktike. – Piter, 2003. – 256 s.

9. Rismen D. Lica v tolpe / http://ru.wikipedia.org/wiki/Rismen,_Djevid

10. Slater P. (ed.) The measurement of intrapersonal space by grid technique. V.1.; Explorations of interpersonal space, 1976. – 258 p. V.2: Dimensions of intrapersonal space. – London: John Wileyand Sons, 1977. – 270 p.

11. Zilburg G. Razmyshlenija o samoubijstve, osnovannye glavnyim obrazom na materiale junosheskih suicidov // Psihol. Zhurnal. – M., 1986. – Т.2. – №3.

12. Sullivan G. The Fusion of Psychiatry and Social Science. – NY, Norton, 1964.

13. Fromm Je. Krizis psihoanaliza = The Crisis of Psychoanalysis (1970) / Perevod P. S. Gurevich. – Moskva: Ast, Poligrafizdat, 2010. – 256 s.

14. Sadler U. Labirinty odinochestva: Per. s angl. / Sost., obshh. red. i predisl. N. E. Pokrovskogo. – M.: Progress, 1989. – 624 s.

15. Korchagina S. G. Genezis, vidy i projavlenija odinochestva. – M.: MPSI, 2005. – 196 s.

16. Jerikson Je. G. Molodoj Ljuter. Psihoanaliticheskoe istoricheskoe issledovanie / Jerik G. Jerikson; per. s angl. A. M. Karimskogo. – M.: Moskovskij filosofskij fond "Medium", 1996. – 560 s.

17. Jung K. G. Psihologicheskie tipy. Perevod s nemeckogo Sofii Lorie, pererabotannyj i dopolnennyj Valeriem Zelenskim. Pod obshhej redakciej Valerija Zelenskogo. (Moskva: "Universitetskaja kniga", ООО "Firma "Izdatel'stvo AST", 1998. – Klassiki zarubezhnoj psihologii). – Skan. obrabotka, format Djv: Pavel Potehin, 2013.

18. Rubinshtejn S. L. Chelovek i mir. – M.: Pedagogika, 1973. – 424 s.

19. Shitova N. V. Model' zhenskogo odinochestva [tekst] / N. V. Shitova // Vestnik kostromskogo gosudarstvennogo universiteta im. N. A. Nekrasova. – Kostroma, 2008. – Т.14. (Serija Pedagogika. Psihologija. Social'naja rabota. Juvenologija. Sociokinetika). – №3. – S.185–191.

Bagirova F., junior researcher at the Institute of Philosophy and Law National Academy of Sciences of Azerbaijan (Azerbaijan, Baku), matlabm@yandex.com

Phenomenon loneliness as a factor for social exclusion

The article discusses some of the issues of definition of the phenomenon of loneliness in the socio-philosophical and psychological aspects. The author has tried to draw conclusions on some research in this area, has classified the nature and degree of manifestation of this phenomenon in modern society. In conclusion, the author came to the conclusion that the phenomenon of loneliness is most evident among women and is most associated with stereotyping sociocultural processes in modern society.

Keywords: loneliness, stereotypes, destructive, social isolation, emotional isolation, female careerism, a marriage of convenience, widowhood, alienating

loneliness, selfalienating loneliness, solitude, aggression, autoaggression, frustration, anxiety, asthenic conditions.

Багірова Ф., молодший науковий співробітник, Інститут філософії і права Національної Академії Наук Азербайджану (Азербайджан Баку), matlabm@yandex.com

Феномен самотності як фактор соціального відчуження

Розглядаються деякі питання визначення феномену самотності в соціально-філософському і психологічному аспекті. Автор спробував зробити висновки за деякими дослідженнями в цій області, класифікував характер і ступінь прояву цього феномена в сучасному суспільстві. У висновку автор, прийшов до тієї думки, що феномен самотності найбільше проявляється в жіночому середовищі і найбільше пов'язаний зі стереотипізацією соціокультурних процесів у сучасному суспільстві.

Ключові слова: самотність, стереотипи, деструктивне, соціальна ізоляція, емоційна ізоляція, жіночий кар'єризм, шлюб з розрахунку, відьство, відчужена самотність, самовідчужена самотність, відокремленість, агресія, аутоагресія, фрустрація, тривожність, астеничні стани.

* * *

УДК 122/129:316.4

Дерев'яно А. В.

аспірантка кафедри філософії, Національний технічний університет України "Київський політехнічний інститут" (Україна, Київ), kaktys_net@mail.ru

ДО ПИТАННЯ

ПРО МЕТОДОЛОГІЮ ДОСЛІДЖЕННЯ РЕВОЛЮЦІЙ

Спектр поглядів на революцію в сучасних дослідженнях є дуже широким. Множинність визначень даного поняття спирається на методологічний плюралізм концепції революції. Проте численність дефініцій, що виникають в різних концептуальних форматах, унеможливило теоретичне прогнозування, передбачення і регулювання даних соціальних процесів, не здатне розробити і запропонувати науково обґрунтовані практичні рекомендації і засоби для свідомого контролю над ними і керованого спрямування їх протікання в заданому напрямку до наперед визначеного результату. Плюралістична методологія захищає, закріплює, консервує, абсолютизує стихійність, нерегульований, неконтрольований характер революційних подій і непередбачуваність їх результатів. На протязі цього саме філософський дискурс зводиться воедино – в одне поняття – всі історичні визначення революції, концентрує, інтегрує їх в єдину категорію теорії розвитку.

Ключові слова: революція, теорії революцій, концепти революцій, теорія розвитку.

Актуальність даної теми безпосередньо пов'язана з осмисленням соціально-політичних подій сучасності. Світ з регулярною періодичністю сколихують соціальні потрясіння, які стаються в різних країнах. Дослідники намагаються кваліфікувати і класифікувати ці події, що потребує науково-теоретичного і філософського підходу до проблеми. Проте соціально-філософська невизначеність поняття "революція", його суперечливість і вузька ситуаційна трактовка ускладнюють проблему. Соціологічна і політологічна інтерпретація поняття "революція" не дають можливості проникнути у його глибинний зміст і обмежуються лише описовим методом розгляду історичних подій, що призводить до діаметрально протилежних трактовок соціальних процесів сучасності, або швидкої зміни цих трактовок. Відсутність загального поняття революції приводить до розмивання його меж, і таким чином революціями нарікають сучасні бурхливі соціально-політичні рухи і виступи. Поглибити поняття "революція" та віднайти його філософський зміст є основним завданням даної статті.

Революція визначається в контексті полеміки, теоретичної дискусії, що спричинена поліфонічністю, багатогранністю і різноманітністю змісту цього поняття. В полемічному контексті постійно присутній соціологічний та політичний дискурс, в якому